

9cyx
M76

9 (47) 8
a-9549
A-8249
M-75
Перевірено 2010 р. 23/9
Н. Молчановский
Хмельницька ОБЛАСТЬ ІСТОРІЯ ІН. М. ОСТРОВСЬКИЙ
34510
34182
34182

перевірено

ширини

Хмельницька
ОБЛАСТЬ ІСТОРІЯ
ІН. М. ОСТРОВСЬКИЙ

Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Исторія обширной области, извѣстной у писателей XV и XVI ст. подъ именемъ Подоліи, Подольской земли, представляетъ до сихъ поръ много невыясненнаго и загадочнаго. Такъ какъ въ древнѣйшее время область эта стояла, повидимому, особнякомъ и не была въ зависимости отъ кievскихъ князей, то начальная лѣтопись даетъ лишь крайне скудныя и недостаточныя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу, а между тѣмъ до нынѣ не найдено еще средствъ пополнить тѣмъ либо существеннымъ эти отрывочныя и случайныя указанія. Рамки лѣтописнаго повѣствованія расширяются только съ половины XII ст., когда нѣсколько мѣстностей, принадлежащихъ къ позднѣйшей Подоліи, пришли въ столкновение съ сосѣдними русскими княжествами. Лѣтопись этого періода даетъ цѣнныя указанія на ходъ отношеній въ нашей землѣ. Хотя и теперь мы въ значительной мѣрѣ испытываемъ неполноту и неясность, но самая эта неполнота и неясность лѣтописи служить косвеннымъ свидѣтельствомъ того, что Подолія въ это время еще крайне слабо связана съ сосѣдними княжествами. По сравнительному обилію данныхъ особенно выдѣляется время княженія Даниіла Романовича Галицкаго. Со смертію этого князя извѣстія о нашей землѣ почти исчезаютъ изъ Галицко-Волинской лѣтописи, къ концу столѣтія прекращается самая лѣтопись, и до второй половины XIV ст. мы не имѣемъ почти никакихъ современныхъ данныхъ для сужденія о внутреннихъ отношеніяхъ Подольской земли подъ Монгольскимъ владычествомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	1—4.
Глава I. Границы Подольской земли по даннымъ лѣтописи и позднѣйшихъ писателей.	5—16.
Глава II. Лѣтописныя данныя о древнѣйшемъ славянскомъ населеніи Подольской земли. Тиверцы и Уличи.	17—35.
Глава III. Извѣстія объ инородческихъ племенахъ, появившихся въ предѣлахъ Подольской земли въ X—XIII ст. Печенѣги, Половцы и Черныя Клобуки	36—68.
Глава IV. Извѣстіе о мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ Подольской земли, отъ конца XI ст. до нашествія Татаръ. Побожскій удѣлъ и Понизье. Борьба Кіева съ Галичемъ и движеніе Ивана Берладника. Даниилъ Галицкій и борьба изъ-за Понизья съ Галицкой боярщиной	69—104.
Глава V. Вопросъ объ отношеніи Подолья къ Болоховской землѣ и Болоховскимъ князьямъ.	105—143.
Глава VI Борьба Даниила Галицкаго съ Татарами изъ-за Подолья и Татарское владычество здѣсь до Литовскаго занятія земли въ половинѣ XIV ст.	144—168.
Глава VII. Занятіе Подольской земли Литовцами и Подольскіе князья: Константинъ, Юрій, Александръ и Оедоръ Корьятовичи.	169—227.
Глава VIII. Завоеваніе Подолья Витовтомъ въ 1393 г. и уступка западной части земли Польшѣ. Спитко изъ Мельштына, владѣтель западнаго Подолья. Битва при	

Ворсклѣ и борьба Витовта съ Польшей изъ-за обладанія Подолемъ. Свидригайло Ольгердовичъ на Подольи и соединеніе всей земли подъ властью Витовта отъ 1410—1430 г. Отношенія Подолья къ Татарамъ при Витовтѣ. Внутреннія отношенія Подолья при Витовтѣ. Замки и замковыя повинности. Бояре и земляне. Сельское населеніе и атаманы. Города Церковныя отношенія . . . . . 228—315.

Глава IX. Захватъ западныхъ Подольскихъ замковъ Поляками по смерти Витовта и борьба Польши съ Свидригайломъ изъ-за Подолья. Кн. Ѳеодоръ Корибутовичъ Несвицкій на Подольи, отпаденіе его отъ партіи Свидригайла въ 1434 году и укрѣпленіе Польскаго владычества въ западномъ Подольи. Внутреннія отношенія на Подольи между 1430—1434 г. . . . . 346—388.

Во второй половинѣ XIV ст. Подольская земля приходитъ въ столкновение съ вел. княжествомъ Литовскимъ и снова привлекаетъ къ себѣ вниманіе лѣтописцевъ. Съ этого собственно времени начинается болѣе или менѣе связный рассказъ о политическихъ и отчасти бытовыхъ отношеніяхъ Подоліи, теперь впервые земля эта представляется лѣтописцу какъ нѣчто цѣлое, такъ или иначе организованное сплоченное, какъ особый политическій организмъ, къ которому и приложенъ терминъ Подоліи, Подольской земли, терминъ, далеко несоответствующій Понизью Ипатской лѣтописи. Немногорѣчивыя, но живыя и выразительныя показанія древнѣйшаго лѣтописца этого періода остаются до сихъ поръ самымъ цѣннымъ вкладомъ для разъясненія исторіи Подольской земли, вкладомъ тѣмъ болѣе цѣннымъ для насъ, что не противорѣча общимъ указаніямъ Галицко-Волинской лѣтописи, лѣтописецъ великихъ князей литовскихъ въ главномъ не опровергается и тѣми документальными данными, какія донинѣ удалось собрать изслѣдователямъ. Драгоценный лѣтописецъ этотъ былъ изданъ два раза: Даниловичемъ въ 1827 г., по рукописи Супрасльскаго монастыря, и Поповымъ въ 1854 г. по т. наз. Уваровскому списку ¹⁾. Эти два списка представляютъ не мало отлѣвъ между собою ²⁾, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть объяснены неисправностью изданія 1827 г. Если не предполагать, что Даниловичъ безъ всякой нужды опускалъ въ своемъ изданіи цѣлыя фразы, то сличеніе обоехъ списковъ должно привести къ тому выводу, что составитель позднѣйшей лѣтописи великаго княжества литовскаго или т. наз. лѣтописи Быховца пользовался однимъ изъ списковъ, стоящихъ очень близко къ изданію Попова и значительно удаляющихся отъ изданія Даниловича ³⁾. И это

¹⁾ *Ign. Daniłowicz*, *Latopisiec Litwy i Kronika Ruska*. Wilno, 1827. А. Н. Поповъ. Лѣтопись Великихъ Князей Литовскихъ. (Уч. Зап. II Отд. Имп. Акад. Наукъ. Кн. I, р. 21—58).

²⁾ Ис. Шараневичъ думаетъ, что оба изданія сдѣланы по одной и той же рукописи. Ошибка эта произошла оттого, что III. не имѣлъ подъ руками изданія Попова. См. его статью „*O Latopiscach i kronikach Ruskich XV i XVI wieku etc.*“ Krakow, 1882, р. 12 и 14.

³⁾ А. Н. Поповъ въ предисловіи къ своему изданію высказываетъ предположеніе, что лѣтопись Вел. Кн. Литовскаго не первоначальная и что

особенно сказывается въ извѣстіяхъ о Подольской землѣ. Въ изданіи Попова и сводѣ Быховца есть важныя и правдоподобныя данныя о Подоліи, совершенно опущенныя въ изданіи Даниловича. Чисто механическое сличеніе начертанія собственныхъ именъ въ обоихъ спискахъ приводитъ къ тому же результату.

Лѣтопись Быховца ¹⁾, составленная въ XVI ст., имѣетъ гораздо меньшее значеніе для исторіи нашей земли, нежели лѣтопись Даниловича-Попова. Въ болѣе или менѣе связный и послѣдовательный рассказъ послѣдней она вноситъ значительную путаницу, а чтобы прикрыть эту путаницу, въ ней сдѣланы значительные пропуски. Въ такъ наз. Познанской рукописи ²⁾ пропуски эти пополнены, но за то допущены новыя измѣненія сравнительно съ лѣтописью Данил.-Попова.

Сличеніе извѣстій всѣхъ этихъ лѣтописей будетъ производиться по мѣрѣ хода самаго разсказа о судьбахъ Подольской земли. Не задаваясь рѣшеніемъ вопроса о существованіи въ свое время особой Подольской лѣтописи, изъ которой черпали, по предположенію г. Шараневича ³⁾, послѣдующіе лѣтописцы, можно сказать лишь, что пока не будетъ открыта эта предполагаемая хроника, нашимъ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ руководителемъ останется лѣтопись Данил.-Попова.

Тѣ немногія извѣстія о Подоліи въ Литовскій періодъ, какія заключаются въ указанныхъ выше источникахъ, разрослись подъ перомъ позднѣйшихъ компиляторовъ въ обширные экскурсы, отличающіе составитель ея пользовался какими-то болѣе древними лѣтописями. Но нѣтъ основаній думать, что авторъ лѣтописнаго свода Быховца былъ знакомъ съ этими предполагаемыми первовѣковыми лѣтописями.

¹⁾ Она издана Нарбутомъ въ 1846 г. въ Вильно. Объ отношеніи ея къ Лѣт. Вел. Кн. Литовскихъ см. Jgn. Daniłowicz, Wiad. o właściwych litewskich latopiscach, въ предисловіи къ I т. хроники Стрыйковского (Warszawa, 1846). Сводъ Быховца былъ извѣстенъ Даниловичу только по издженію Нарбута.

²⁾ До сихъ поръ еще неизданной и хранящейся въ библиотекѣ института Оссолинскихъ подъ № 2070. Я пользовался копіей съ этой рукописи, принадлежащей проф. В. Б. Антоновичу. О самой рукописи см. указанную выше статью г. Шараневича.

³⁾ Ор. с. р. 30. Можно сказать съ увѣренностью, что Стрыйковский не зналъ никакой специальной Подольской лѣтописи, иначе онъ не преминулъ бы упомянуть о ней при извѣстной полемикѣ съ Длугошемъ и Кромомъ.

щіея большимъ обиліемъ историческихъ подробностей и живостью литературной полемики. Писатели разбились на два лагеря—литовскій и польскій. По обилію указаній, относящихся до Подоліи, для насъ является особенно интереснымъ Стрыйковскій, который добросовѣстно собираетъ всѣ имѣвшіеся у него подъ рукою матерьялы и дѣлаетъ немощныя попытки примирить противорѣчивыя извѣстія своихъ источниковъ. Оносительно самихъ источниковъ Стрыйковского для исторіи Подольской земли можно сказать, что они ограничивались лѣтописями, сходными съ извѣстными намъ по изданіямъ Даниловича-Попова и Нарбута.—Длугошъ, совершенно игнорируя извѣстія литовскихъ лѣтописей и неуклонно проводя свою неосновательную теорію о подчиненіи Подоліи Польшѣ уже съ 1340 г., тѣмъ не менѣе даетъ намъ нѣсколько немаловажныхъ извѣстій о нашей землѣ. Документальныя указанія, имѣющіяся и у Длугоша, играютъ еще болѣе значительную роль у Кромера, и это заставляетъ насъ подробнѣе и внимательнѣе останавливаться на извѣстіяхъ двухъ польскихъ историковъ.—Здѣсь вкратцѣ отмѣчены лишь главнѣйшіе источники, которыми приходилось пользоваться при изложеніи извѣстій о Подольской землѣ. Весьма важнымъ подспорьемъ при этомъ служили конечно и источники болѣе или менѣе официальнаго характера, опубликованные доселѣ. Со многими изъ нихъ пришлось познакомиться лишь въ отрывкахъ и извлеченіяхъ, приведенныхъ въ извѣстномъ трудѣ Казимира Стадницкаго по исторіи Подольской земли. Многіе документы сюда относящіеся остаются неизданными и извѣстными лишь отдѣльнымъ лицамъ. Въ числѣ изданій, которыми К. Стадницкій не могъ пользоваться при составленіи своего труда, укажу здѣсь на весьма важный для нашего предмета „Codex epistolaris Vitoldi“, изданный Краковской Академіей Наукъ въ 1882 г. подъ редакціей Антонія Прохаски и заключающій въ себѣ до полуторы тысячи документовъ для періода 1376—1430 г. Многіе изъ этихъ документовъ имѣютъ прямое отношеніе къ нашей землѣ и являются здѣсь изданными впервые. Другія литературныя указанія будутъ дѣлаться по мѣрѣ надобности въ выноскахъ.

При своемъ изложеніи я старался не упускать изъ виду предшествовавшіе труды и высказанные въ нихъ взгляды на интересующій насъ предметъ, на сколько мнѣ то позволяло мое далеко неполное знакомство съ литературой вопроса.

I. Какъ было въ Подольской области

Какъ извѣстно, ни въ „Повѣсти врем. лѣтъ,“ ни въ кievской, ни въ галицко-волынской лѣтописи не встрѣчается термина Подольская земля, Подоль, Подолія. Въ указанныхъ источникахъ позднѣйшая Подолія является подъ различными именами, и чтобы быть въ состояніи ориентироваться въ извѣстіяхъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ, необходимо сперва опредѣлить что собственно слѣдуетъ разумѣть въ нашемъ періодѣ подъ именемъ Подольской земли.

Въ этомъ отношеніи намъ прежде всего необходимо строго различать извѣстія позднѣйшихъ компиляторовъ и географовъ отъ лѣтописныхъ данныхъ до конца XIV ст. Если не представляетъ затрудненій узвать, что разумѣлось подъ именемъ Подолія у писателей XVI ст. и послѣдующаго времени, то гораздо болѣе важною для нашего предмета будетъ попытка отдѣлить эти позднѣйшія извѣстія отъ болѣе раннихъ и показать, какъ постепенно слагалось у современниковъ понятіе о территоріи нашей области. Такъ какъ источники для исторіи нашей земли въ этомъ періодѣ не слишкомъ многочисленны, такъ какъ, съ другой стороны, источники эти представляютъ такъ сказать нѣсколько напластованій, то интересно знать, въ какой мѣрѣ расходятся они въ своихъ географическихъ показаніяхъ для даннаго періода.

Писатели конца XVI ст., какъ напр. Гваньини, Кромеръ и др., отводятъ подъ Подолію весьма обширную территорію. По словамъ Гваньини ¹⁾, подольскій край съ юга граничитъ съ Молдавіей и Ва-

¹⁾ Sarmatiae Europaeae Descriptio (Francof. 1584) t. II p. 53: Podoliae regio. Перечисляя главные города и замки Подолья, Гваньини называетъ: Каменецъ, Баръ, Межибожь, Бѣззань, Трембовлю, Хмельникъ, Брацлавъ, Винницу, Звинигородъ. Между Бугомъ, Дономъ и Чорнымъ моремъ обитають Черкасы и Каневцы. Ср. о Черкасахъ p. 410.

лахіей, на востокъ простирается до Дона у Меотидскихъ болотъ и Чорнаго моря вплоть до владѣній Перекопскихъ татаръ. По Кромеру ¹⁾, границы Подолья по Днѣстру тянутся до Болграда, къ востоку — до Днѣпра, Чорнаго моря и владѣній Перекопскихъ Татаръ. По его словамъ, границы Подоліи не извѣстны въ точности, до того обширна и пустынна эта окраина.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ географическія извѣстія о Подоліи до конца XIV в. и прежде всего извѣстія лѣтописи Даниловича-Попова, съ которой въ этомъ случаѣ сходится и лѣтопись Быховца. Замѣтимъ, что лѣтописецъ вводитъ этотъ терминъ какъ совершенно обычный, общеупотребительный. Онъ рассказываетъ, что когда Ольгердъ разбилъ Татаръ на Синей Водѣ, братья Корьятовичи вошли въ Подольскую землю, выстроили городъ Смотричъ, Бакоту, Каменецъ, а вслѣдъ за тѣмъ „все города Подольскія умуровали и всю землю Подольскую осели“ ²⁾. Изъ этихъ городовъ, умурованныхъ Карьятовичами, встрѣчаемъ далѣе въ лѣтописи Скалу, Черлений городокъ, Бряславль, Соколецъ, Веницу (Винница). Всѣ указанныя мѣстности нетрудно определить по картѣ ³⁾.

¹⁾ Въ „Описаніи Польши.“ См. Антоновичъ, Очеркъ ист. В. Кн. Лит. Вып. I. (Кіевъ, 1878), р. 150, пр. 1. Kaz. Stodnicki. Synowie Gedymina. Lwów, 1849. Пр. 62. Ср. Andr. Cellarii, Regni Poloniae magnique ducatus Lit. descriptio (Amsterd. 1659) р. 22, 25 и 58, гдѣ Тарговицы, Бѣлая Церковь и Звинигородъ не отнесены къ Подолью.

Впрочемъ, Кромеръ не опредѣляетъ и западныхъ границъ сколько нибудь точно. См. его Polonia, sive de situ, populis etc. (Coloniae, 1578) р. 16.

²⁾ Данил.-Поповъ, р. 44. Въ текстѣ стоитъ: „все города Подольскія оумедровали.“ Но раньше встрѣчаемъ: „умуровали.“

³⁾ Смотричъ и Каменецъ на р. Смотричѣ, притокѣ Днѣстра. Бакота на Днѣстрѣ. Соколецъ на р. Бугѣ въ Гайсинскомъ уѣздѣ. (Есть другой Соколецъ на Ушицѣ, въ Ново-Ушицкомъ уѣздѣ, и Сокулецъ у устья Стрипы въ Днѣстрѣ). Скала на Збручѣ въ Галиціи. (Есть кромѣ того Скалатъ на Гнилѣ, притокѣ Збруча и Скала на р. Раскѣ въ Липовецкомъ у.) Червоногородъ у устья Дзурына въ Галиціи, также Гродекъ при устьѣ Середа. Грудекъ встрѣчаемъ и въ Кам. Под. у. Что касается лѣтописнаго Червена, Червенца, положеніе котораго опредѣляютъ на мѣстѣ с. Чермно на Гучвѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ Любл. Губ. (Bal. i Lip., Staroż. Pol., II, р. 1187. Lelewel, Opis. krajów Pol. Poznań, 1859 р. 28 Ср. К. Барсовъ, Матерьялы etc. Вильна, 1865, р. 212), то онъ не имѣетъ сюда отношенія.

Вотъ все что даетъ намъ лѣтопись Данил.-Попова и Быховца для опредѣленія территоріи Подолья. Если принять эти извѣстія, то придется допустить, что граница нашей земли въ это время не переходила р. Днѣстра, съ запада шла по р. Стрипѣ, а быть можетъ и доходила до нея. Съ юга прочныя владѣнія находятся не далѣе р. Ушицы, по кр. мѣрѣ городовъ, лежащихъ южнѣе, лѣтопись не упоминаетъ. Если новыя владѣнія литовскихъ князей были сплошными, то граница городскихъ поселеній въ предѣлахъ этихъ владѣній должна была перерѣзывать посерединѣ р. Мурафу и тянуться по направленію къ Брацлаву или Соколицу на Ю. Бугѣ. Что восточная, поддѣпровская полоса нын. Киевской губерніи (къ юго-востоку отъ Киева) не входила въ составъ Подолья, видно изъ словъ лѣтописи: „Самъ же князь вел. Витовтъ поидѣ на Подольскую землю, а князю Скиригайлу повеле ити с Киева к Черкасамъ и ко Звинигороду.“

Оставляя на время въ сторонѣ Длугоша, обратимся къ Стрыйковскому, который пользовался, какъ онъ утверждаетъ, множествомъ лѣтописныхъ списковъ русскихъ и литовскихъ, т. е. волынскихъ. Всѣ писавшіе о Стрыйковскомъ ¹⁾ указывали на то, что извѣстіями этого компилятора слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осторожностью, такъ какъ ему ничего не стоитъ на основаніи случайнаго совпаденія именъ и другихъ маловажныхъ признаковъ построить цѣлую теорію, которую онъ потомъ и старается проводить со всею возможною для него послѣдовательностью ²⁾. Стрыйковскій особенно склоненъ переносить понятія и названія позднѣйшаго, современнаго ему періода на явленія болѣе ранняго времени. Слабыя стороны этого писателя достаточно сказываются и въ его извѣстіяхъ о Подоліи. По его словамъ, до Витовта Литва граничитъ вообще говоря съ Волынской, Подольской и

¹⁾ См. напр. отзывы Крашевскаго въ предисловіи къ хроникѣ, р. 16 (Варш. изд. 1646 г.) и указанную выше статью Даниловича тамъ же, р. 31 сл. Его-же, *Scarbić diplomatów, t. I, Wilno, 1860. p. 179, № 359.* Заблужденія у Стадницкаго, Антоновича и др.

²⁾ Напр. любопытная теорія литовскаго происхожденія Половцевъ, основанная на смѣшеніи названія р. Хорола съ Кареліей. *Kronika, I, 181.* Подоліяны и Низовцевъ Стр. производитъ отъ Гамаксобитовъ, Аланъ и Печенѣговъ. *ib. p. 51.*

Русской землей, а послѣ Витовта—простирается до Чорнаго моря за Очаковъ и по Дону до Азова. Каневъ, Черкасы и Кіевъ Стр. относятъ къ области, которую называетъ Тавридой. Терминъ Подолье онъ употребляетъ уже въ извѣстіяхъ о событіяхъ XI в. Владиміръ и Василько слѣпой являются у него князьями Перемышльскими и Подольскими. Владимірко, сынъ Володаря Галицкаго, получаетъ отъ отца въ удѣлъ Звенигородъ и Подолье ¹⁾. Очевидно, Стр. называетъ Подольемъ ту мѣстность, гдѣ Галицко-Волинская лѣтопись помѣщаетъ Ушицу и Микулинъ ²⁾. Далѣе оказывается, что послѣ пораженія татаръ на Синей Водѣ, заняты были Тарговицы, остатки укрѣпленій которыхъ существовали еще во времена Стр., Бѣлая Церковь, Звенигородъ и всѣ поля отъ Очакова до Путивля и устья Дона, Татары прогнаны за Волгу и въ Тавриду, къ Кафѣ и Азову. Но самъ же Стр. раньше ³⁾ указалъ, что въ эти границы Литва вошла только при Витовтѣ. Во всякомъ случаѣ, это едва-ли не единственное указаніе на то, что занятія при Ольгердѣ земли простирались такъ далеко. Но собственно къ Подоліи Стр., отчасти согласно съ лѣтописью, относятъ города Звенигородъ, Соколецъ, Каменець, Бакоту, Смотричъ, Брацлавъ, Виницу, Хмельникъ, Збарашъ, Трембовлю и Бжезаницу. Олеско и Бучачъ уже не относятся къ Подолью, которое со стороны Польши, по словамъ Стр., граничитъ съ Подгорьемъ и Покутьемъ ⁴⁾. Хотя въ 1395 г. Подолье, по Стр., было точно разграничено и превращено въ область или повѣтъ В. Кн. Литовскаго, но нашъ авторъ не указываетъ этихъ границъ.

¹⁾ Stryjk, I, р.р. 53, 104, 177 и 210.

²⁾ Ипат. лѣт. (по изд. 1871 г.) р. 227 подъ 1144 г.

³⁾ См. Крон., I, 53. Ср. II, 111 о походѣ Витовтова полководца Ольгерда (!) къ Дону. Тарговицы Стр. помѣщаетъ у устья Ю. Буга. Разсказъ Стр. повторенъ Кояловичемъ, Hist. Lit. Dantisci, 1650 р. 287 сл.

⁴⁾ Stryjk, II, р. 8, 101, 104. *Бжезаны* на р. Златолигѣ въ Галиціи. *Трембовля* тамъ же на р. Середѣ. *Олеско* на р. Стыри недалеко отъ Бродъ въ Галиціи (есть Олешинъ выше Проскурова, Олесница ниже Сандомира). Позже, при Витовтѣ, Бжезаница, по Стр., уже не является въ числѣ Подольскихъ городовъ. Крон., II, р. 105, 179, 181. Что касается Меджибожа, то у Ст. онъ упомянутъ лишь въ XV ст. (въ 1449 г. II, р. 230), когда Поляки старались доказать свое исконное владѣніе Подольемъ и въ числѣ

Вотъ все, что можно заимствовать у Стр. для опредѣленія территории Подоліи.

Отношеніе Длугоша къ Подольской землѣ совсѣмъ иное, нежели у Стр. Историкъ Польши не только не передаетъ намъ извѣстій литовскихъ лѣтописей о борьбѣ Ольгерда съ Татарами, но до 1396 г. только разъ и то вскользь упоминаетъ самое имя Подоліи, именно подъ 1352 г., когда рассказываетъ о нападеніи Ольгерда съ Татарами на эту землю, которая, какъ прибавляетъ Длугошъ, уже была подчинена Казимиромъ ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ рассказъ о завоеваніи Казимиромъ русскихъ земель въ 1340 г. не упоминаетъ о завоеваніи именно Подоліи: по этому рассказу, Казимиръ взялъ Перемышль, Га-

завоеванныхъ Казимиромъ городовъ упоминаютъ и Меджибожь. По извѣстію, относящемуся къ 1462 г. (II, 271) Татары нападаютъ на Подолье и грабятъ весь край около Каменца, Житомира, Кузмина, Жидова (объ этой мѣстности см. Дашкевича Болох. земля, р. 10, пр. 3) и Владиміра, но Стр. не относитъ всѣхъ этихъ мѣстъ къ Подоліи.

¹⁾ Długosz, Hist. Pol. (Lipsiae, 1711) p. 1096 и 1059. Ср. извѣстія къ концу XIV ст. lib. X p. 150 сл. и 156. Lib. X p. 26 и 28—Каменецъ, Олеско, Гродло, Лопатинъ и Снятинъ передаются Любарту Луцкому, но Дл. не указываетъ на принадлежность к. нб. изъ этихъ городовъ къ Подолью. Подъ 1403 г. (lib. X p. 177) Подолье имѣетъ какъ будто пограничными мѣстностями землю Жидачевскую, Стрій, Шидловъ, Стобницу, Дручню, Усцье. Ср. IX p. 182. Подъ 1410 г. (lib. X. p. 241) и 1431 (I. X, p. 595) замки Seczmi, Chmyelow и Niemrcz съ округами оказываются принадлежащими къ Подолью. Извѣстія Длугоша о дальнѣйшихъ судьбахъ нашей земли цѣлкомъ вошли въ хроникѣ Стрыйковскаго, конечно, не безъ измѣненій. Такъ, подъ 1331 г. (I. XI p. 573) у Дл. говорится, что Свидригайло взялъ aliqua castra Podoliae и осадилъ Смотричъ и Каменецъ,—Стрыйковский спѣшилъ назвать эти aliqua castra: Винница, Скала, Брацлавъ, Червоногрудъ. (Крон., II p. 18). Очевидно, эти 4 города вмѣстѣ съ Смотричемъ и Каменцемъ и считаются Стрыйковскимъ городами собственно Подолья. Дальнѣйшія геогр. сообщенія Длугоша см. lib. XII, p. 706, а. 1438, lib. XI p. 628 (гдѣ Подолье повидимому отнесено къ Волини), ib. p. 618 и 619, гдѣ впервые упомянутъ Копыстринъ на Мурафѣ. Въ своемъ географическомъ описаніи Польскихъ земель въ I кн. (p. 19) Дл. помѣщаетъ въ Подольской землѣ Кременецъ, но далѣе (p. 40, 41) уже является Каменецъ. Въ I XI p. 314 упоминается подъ 1411 г. Karawol.

личъ, Луцкъ, Владиміръ, Санокъ, Любачевъ, Теревовль и — глухо — caeterasque Russiae munitiones et fortalitia и всю землю Русскую. Очевидно, подъ 1359 г. Длугошъ включаетъ Подолье вообще въ составъ Русской земли, но въ другихъ источникахъ и у самого Длугоша terra Russiae имѣетъ свои спеціальныя границы и строго различается отъ Подоліи.

Такимъ образомъ, если Стр. употребляетъ терминъ Подолье тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, Длугошъ страдаетъ противоположностью крайностью. Вслѣдствіе этого, изъ его труда нельзя даже усмотрѣть, что же собственно разумѣетъ онъ подъ Подоліей, принадлежность которой Польшѣ отстаиваетъ такъ горячо.

Кромеръ ¹⁾ въ общемъ придерживается рамокъ Длугоша, хотя не прочь отнестись къ своему предшественнику критически и даже такъ сказать свысока. Онъ любитъ ссылаться на имѣвшіеся въ его распоряженіи архивныя документы (онъ составилъ описаніе ихъ). Извѣстій собственно о Подоліи у Кромера больше нежели у Длугоша, такъ какъ онъ не считаетъ нужнымъ умалчивать о вымыслахъ литовскихъ лѣтописцевъ, чтобы тѣмъ побѣдоноснѣе, какъ ему кажется, опровергнуть ихъ впослѣдствіи. Какъ и Длугошъ, впервые упоминаетъ Кромеръ о Подоліи въ 1352 г. какъ о землѣ, принадлежавшей Польшѣ. Границей между Дакіей и той частью Сарматіи, которая называется Русской землей и Подоліей, по Кр., является р. Днѣстръ. Излагая извѣстія лѣтописцевъ о завоеваніи Подоліи, Кромеръ упоминаетъ тѣже замки что и лѣтопись Данил.-Попова. Правда, подъ 1394 г. ²⁾ нашъ авторъ отнесъ къ Подоліи Житомиръ и Черкасы, но это извѣстіе не можетъ смущать насъ, потому что фактъ, разсказываемый здѣсь Кромеромъ,

¹⁾ Mart. Cromeri, De origine etc. (Basileae, 1568), p. 212, 215, 217. Перечисляя завоеванныя во второй разъ Казимиромъ земли, Кр. не выходитъ изъ извѣстныхъ намъ предѣловъ Волынской и Галицкой земель. Точно также, въ перечисленіи выстроенныхъ и украшенныхъ Казимиромъ замковъ и церквей (это перечисленіе есть также у Яна изъ Чарикова, Длугоша и Мартина Бѣльскаго, въ его всемірной хроникѣ, кн. 8, листъ 376) нѣтъ ни одного города, принадлежащаго къ Подолью. О передачѣ Подолья Витовту р. 241. Ср. Danił. Skarbies, р. 260 № 520 и р. 267 № 542 и 545. Географическихъ указаній нѣтъ.

²⁾ Стр., 302, 303.

Доступ до інших частин книги можливий лише зареєстрованим користувачам Хмельницької обласної універсальної наукової бібліотеки з використанням послуги електронна доставка документів: <http://ounb.km.ua/poslugi/edd/index.php>